

18+

Низора Собирова

Капкан

Лепестки моей души

Нигора Собирова

Капкан. Лепестки моей души

«Издательские решения»

Собирова Н.

Капкан. Лепестки моей души / Н. Собирова — «Издательские решения»,

Вера живет в «золотой клетке», где роскошь особняка лишь подчеркивает холод в сердце. Ее муж Владимир — искусный манипулятор, превративший их брак в капкан. Но одна встреча с майором Даниилом Соколовым дарит ей шанс снова дышать. Когда любовь сталкивается с жестокой местью, Вере приходится сделать невозможный выбор. Спасти любимого от позора и тюрьмы, обменяв свою свободу на его честное имя. История о жертвенности, силе духа и любви, которая остается в сердце навсегда.

© Собирова Н.

© Издательские решения

Капкан Лепестки моей души

Нигора Собирова

© Нигора Собирова, 2026

ISBN 978-5-0070-0513-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта история — не просто рассказ о любви. Это исповедь женщины, которая долгое время жила в «золотой клетке», где роскошь измерялась степенью несвободы, а каждый шаг был под надзором.

В этом произведении я хотела показать, как тонко переплетаются искусство и реальность. Моя героиня Вера находит спасение в живописи, выплескивая на холсты то, что не может выразить словами. Но что происходит, когда в твою застывшую, выверенную до миллиметра жизнь врывается человек из другого мира? Человек, для которого слово «честь» — не пустой звук, а жизнь дороже карьеры?

Это рассказ о выборе, который рано или поздно встает перед каждым: сохранить собственное благополучие или пожертвовать собой ради спасения того, кто научил тебя дышать заново.

Иногда любовь — это не тихая гавань. Иногда это шторм, после которого остается лишь пепел сожженных картин и аромат лепестков роз, спрятанных на дне чемодана.

Глава 1

С самого раннего детства я жила с твердой, почти религиозной верой в одно — в настоящую любовь. Ту самую, о которой слагают оды поэты, о которой пишут в старинных романах и снимают красивые фильмы с неизменным счастливым финалом. В моих мечтах любовь была огромным светлым замком, где царят нежность и понимание. Но тогда я еще не знала, что, повзрослев, я научусь ненавидеть это чувство. Я не знала, что бремя взрослой жизни окажется таким тяжелым, а моя собственная судьба приготовит мне встречу со «злой любовью» — чувством, которое не созидает, а планомерно и жестоко уничтожает тебя изнутри.

Меня зовут Вера. Мне тридцать лет — возраст, когда женщина должна расцветать, но я чувствую себя опавшим лепестком, раздавленным чьим-то тяжелым сапогом. Я вышла замуж рано, окрыленная надеждами и уверенностью, что знаю своего избранника до самой глубины души. Казалось, мы были сотканы из одного полотна. Однако реальность обернулась затяжной, беспросветной печалью.

Со временем его отношение ко мне начало меняться, словно в старой сказке прекрасный принц постепенно превращался в холодное чудовище. Он стал одержим. Это не была та заботливая любовь, о которой я грезила, — это был тотальный, удушающий контроль. Он не давал мне дышать спокойно, следя за каждым вздохом, за каждым взглядом. Я перестала быть для него личностью, женщиной, матерью его детей. Я превратилась в бездушную, хоть и дорогую игрушку в его руках. Знаете, как дети играют в куклы? Они решают, где кукла будет стоять, во что она будет одета и когда ей позволено «говорить».

У нас двое детей — мои маленькие ангелы, смысл моей жизни. Но даже наличие семьи не останавливало его странных игр. Он вел себя так, будто мы познакомились только вчера, посто-

янно испытывая меня, расставляя эмоциональные ловушки, заставляя сомневаться в самой себе.

Я живу в «золотой клетке». Со стороны всё кажется безупречным: достаток, дом, внешнее благополучие. Но внутри этой клетки нет воздуха. Там нет той любви, которая согревает, — вместо нее лишь ледяной холод контроля и бесконечные манипуляции. Я мечтала чувствовать трепет и защищенность, а получила лишь роль в чужой, болезненной игре, где мне заранее уготован проигрыш.

Глава 2

Моя душа была для него закрытой книгой на незнакомом языке. Владимир никогда не пытался разглядеть то, что скрывалось за внешней оболочкой, не понимал моих стихов — они казались ему лишь пустой тратой времени. Весь тот мир творчества и искусства, который я выбрала своим домом, вызывал в нём лишь одно желание: растоптать, обесценить и уничтожить меня морально. Он даже не скрывал этого, признаваясь с пугающей прямоотой: его цель — превратить мою личность в прах.

Чтобы видеть, как я сгораю от ревности, он превратил нашу жизнь в жестокий театр. Он открыто гулял с другими женщинами, выставляя свои измены напоказ, словно медали за отвагу. Но самым подлым было его стремление осквернить то единственное светлое, что у меня осталось — дружбу с человеком, с которым я выросла. Он пытался заманить в свои сети мою лучшую подругу, ту, с кем мы делили все секреты с самого детства. Это было за пределами добра и зла.

Я металась в поисках выхода, моля о спасении, но мой муж — этот утонченный тиран — держал меня в своём роскошном особняке как безмолвный трофей. За золоченой лепниной и дорогими шторами скрывался настоящий ад.

Иногда по ночам меня сковывал ледяной ужас. Ложась в постель рядом с ним, я не могла сомкнуть глаз. В тишине спальни мне казалось, что я слышу шум его мыслей, и в голову лезла одна и та же картина: вот его руки смыкаются на моей шее. Его слова эхом отдавались в моей голове: «Я кайфую от того, что мучаю тебя. Я хочу, чтобы однажды мы выпили яд и погибли вместе, в один миг». Эти безумные фантазии о совместной смерти пугали меня больше, чем любые угрозы.

Владимир менялся каждый день, и эти перемены были зловещими. Я начала всерьёз опасаться за его рассудок — казалось, мир вокруг перестал для него существовать, он ослеп ко всему, кроме своей болезненной фиксации на мне. Я была его единственной мишенью, его персональным адом и раем. Каждый раз, когда я пыталась разорвать эту порочную связь, я не осознавала, что уже нахожусь в самом центре капкана. Я думала, что это просто неудачный брак, но не догадывалась, что эта «любовь» станет механизмом, который сломает меня окончательно, не оставив от прежней Веры даже тени.

Глава 3

Я никогда не стремилась к власти и не прельщалась блеском богатства. У меня всегда был свой тихий, сокровенный мир: там, где по холсту нежно течет акварель, где воздух дрожит от звуков пианино или шепчущего плача скрипки, где страницы книг шелестят, открывая иные вселенные. Большого я не просила. Но Владимир видел в этом своих главных врагов. Он ненавидел моё творчество, потому что оно было той частью меня, которой он не мог владеть. Каждый штрих, сделанный не им, каждая минута, отданная искусству, воспринимались им как кража его собственности.

Перелом наступил, когда наши дети уехали в Европу. Родители настояли, чтобы они учились там, в спокойной и стабильной обстановке. Муж неожиданно легко согласился — он жаждал этого одиночества, мечтал, чтобы в огромном доме остались только мы двое, чтобы его

власть надо мной стала абсолютной. Он не знал, что эта тишина в доме даст мне силы расправить крылья.

Я решила, что больше не могу оставаться просто красивой птицей в золотой клетке. Я поступила на профессиональные курсы живописи. Мне хотелось не просто рисовать, а говорить с миром через свои полотна, обрести мастерство, которое в будущем позволило бы мне твердо стоять на ногах и обеспечить себя и детей. Впервые за долгие годы я почувствовала себя живой. Вместо шлейфа дорогих, навязанных мужем парфюмов, от меня теперь пахло иначе — терпким маслом, свежим растворителем и всеми цветами радуги сразу. Мои руки, созданные для ласки, теперь ежечасно творили новую реальность.

Глава 4

Спустя три месяца упорного труда я начала выставлять свои работы. Одна из картин была особенной — я написала её как волонтер, защищающий тех, кто не может попросить о помощи. На холсте была запечатлена жестокость по отношению к животным и крик о сострадании.

В день выставки зал был полон людей, но я чувствовала себя отстраненно. До того момента, пока к моей картине не подошел человек в военной форме. Он долго и молча вглядывался в мазки, словно читал между ними мою собственную боль. Затем он обернулся. Его взгляд был прямым и честным.

— Я думаю, это самая сильная работа здесь, — негромко сказал он. — И по смыслу, и по исполнению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.